

СЕМЬЯ И ШКОЛА. Школа начинающего воспитателя

Алевтина Роботова, профессор кафедры педагогики РГПУ им. А.И. Герцена, доктор педагогических наук

Учитель, который совсем недавно пришёл в школу, с трудом привыкает к роли наставника не только ребят, но и их родителей. Нередко именно проведение родительского собрания оказывается наиболее сложным и проблемным делом: ему (ей) двадцать с небольшим, а нужно говорить о педагогических премудростях тридцатилетним, да к тому же терпеливо выслушивать вопросы и сомнения, возникающие у мам (обычно на собрания родителей ходят именно мамы).

Встречи и беседы с родителями, а тем более проведение родительского собрания чаще всего остаются за пределами педагогической практики. Родительское собрание часто оказывается запланированным на то время, когда студент уже закончил практику и ушёл из школы. Индивидуальные встречи и беседы его с родителями носят по преимуществу ситуативный характер. Но есть и другие важные причины, по которым студент и начинающий учитель избегают родителей или весьма формально работают с ними. Это отсутствие житейского опыта, собственного родительского опыта, а также должной образованности и воспитанности. Об этом в своё время писал К.Юнг: «Наша проблема воспитания обыкновенно страдает односторонней отсылкой к подопечному ребёнку и столь же односторонним невниманием к невоспитанности взрослого воспитателя».

Направление деятельности учителя, которое раньше обозначалось

как «работа с родителями», а сейчас — «взаимодействие» или «сотрудничество», оказывается формальным и малоэффективным. Кроме того, здесь совершается немало педагогических ошибок. Перечислим те из них, причина которых — в выборе ложных или односторонних оснований для взаимодействия с родителями.

Прежде всего это нарочито назидательный, менторский, не терпящий возражения тон в общении с родителями, откровенное отчитывание, указание на одни лишь недостатки в воспитании ребёнка. Преобладают глаголы с частицей «не»: не следите, не помогаете, не требуете, не проверяете... Родителей это часто ставит в оппозицию к школе, отбивает охоту ходить в школу.

Во-вторых, всё многообразие отношений школы и семьи сводится к выполнению учителем роли информатора о поведении и успеваемости ученика или ученицы — при этом чаще всего внимание опять же

сосредоточено на неблагоприятных для родителей фактах. Любимый в семье ребенок, добрый, заботливый, многим увлекающийся, предстаёт в роли нерадивого ученика, что становится источником конфликтных ситуаций в семье, в отношении со школой.

Родители меньше всего прощают своим детям те пороки, которые они сами им привили. В-третьих, взаимодействие с родителями сводится лишь к просьбам помочь

Ф. Шиллер

школе или классу (ремонт, оформление кабинета, сопровождение детей во время внешкольных мероприятий, поездок и экскурсий). Это очень важно, но помощь школе — лишь одно из проявлений взаимодействия школы и семьи, и отнюдь не самое главное.

Наконец, недостаточная компетентность в вопросах семейного воспитания, в понимании особенностей семьи как одного из важнейших образовательных институтов, у которого есть несомненные преимущества перед школой: представительство обеих частей человечества, наличие сменяющих друг друга поколений, целостное единство при сохранении уникальности каждого члена семьи.

Вспоминаю свои первые шаги в работе с родителями. У меня был очень большой по составу и очень трудный класс. За первую четверть — немислимое количество неуспевающих. Работающие в классе учителя требовали незамедлительно вызывать родителей самых злостных отстающих. Среди них был один мальчик, который ещё и прогуливал уроки. И вот в нашу тесную учительскую приходит мама того самого мальчика. Перемена только началась, и в учительскую один за другим входят учителя. Они прислушиваются к нашему разговору и стремительно в него включаются. Перемена маленькая, и каждый стремится сказать самое наблевшее. Ученик оказывается виновным в самых

разных школьных прегрешениях: не носит атлас, не заполняет контурную карту, не учит английские слова, не знает правил, не решает задачи, у него нет учебника, он не носит спортивную форму, опаздывает на уроки и т.д. Мама просит пригласить в учительскую сына. Он приходит. Стоит там, жалкий, беспомощный, виноватый, один среди взрослых людей. Ему стыдно, и обещания исправиться, произносимые по требованию мамы, звучат, конечно же, фальшиво, неубедительно. Стремление «исправиться» ничем не подкреплено. Мне же было мучительно стыдно за этот вызов, за этого ученика, за свою неопытность...

Какой я сделала вывод? Я поняла, что работа с родителями «не терпит суеты». Она не может быть скоропалительной — такой, как этот вызов в школу, ибо мало что даёт как учителям, так и ученикам. Я поняла, что нельзя обрушивать на голову родителей избыток отрицательной информации о ребёнке, каким бы плохим он ни был. И ещё поняла, что встречи с родителями в учительской — один из самых нежелательных вариантов. Я потом не раз встречалась с этой мамой. Но это были уже неспешные встречи, в которых мы определяли шаги своих действий, совместные усилия в помощи мальчику и друг другу. Его место в классе стало постепенно меняться. Он с трудом, медленно, но продвигался вперёд, осваивая теоремы о равенстве треугольников, английскую лексику и другую школьную премудрость. Он окончил школу.

Второй эпизод моей учительской биографии. Уже не как классный руководитель, а как учитель русского языка я пригласила в школу родителей неуспевающей ученицы. Пришла мама: «Я по поводу Тamarы...» «Вы, наверное, её бабушка?» — ничуть не задумываясь о своих словах, спросила я, глядя на эту немолодую женщину. «Нет, я её мама...» — точно извиняясь за свой усталый вид, сказала женщина. Жгучий стыд пронзил меня... «Извините, пожалуйста...» Я переживала чувство ужасной неловкости. Мне казалось, что я никогда

не смогу его пережить. И сегодня я помню это. Это был урок на всю мою последующую жизнь.

Я сделала вывод, что учитель должен быть в высшей степени корректен по отношению к родителям, он ни в какой форме не может высказывать своё недоумение по поводу их неприхода в школу (часто это бывает связано с долгой болезнью, их или членов семьи, наличием маленького ребёнка и др.). Любую встречу с родителями нужно начинать со стремления расположить их к школе, учителям, классному руководителю, показать свою озабоченность и заинтересованность в совместном решении проблем воспитания и обучения ребёнка. Я поняла, что нельзя запугивать родителей «ужасным», «катастрофичным» положением дел. Ведь в этом случае у любого могут руки опуститься. Надо вместе решить, что можно сделать, что в состоянии сделать родители, чтобы помочь своему ребёнку.

С той поры прошло много лет. Но школа с её предметными («по расписанию») уроками и уроками профессиональными стала для меня важной эпохой жизни. Индивидуальные встречи с родителями своих учеников во многом «образовывали» меня как педагога, многому учили, давали возможность постигать особенности «родительской педагогики», позволяли увидеть своих учеников с такой стороны, о которой я и не подозревала: ребёнок пишет стихи, любит слушать музыку, раньше всех встаёт, чтобы натаскать воды; долго болел, поэтому не возится на переменах — а вдруг сделают больно; боится темноты; очень гордый, никогда не будет жаловаться; любит поспать, поэтому опаздывает и т.д. Я узнавала детей всё больше и больше, благодаря родителям начинала их лучше понимать. Мы становились неким общим целым: класс, я и родители моих учеников. И сегодня, когда я работаю в школе как научный руководитель, я вижу, что одна из «вечных» проблем практической педагогики — сотрудничество семьи и школы — требует соблюдать те же, что и раньше, педагогические нормы:

— важно, чтобы учитель был образован в области семейной педагогики, понимал её специфику и пути взаимодействия со школьной педагогикой; знал и понимал родительскую психологию и учитывал её особенности во взаимоотношениях с родителями учащихся;

— молодому учителю необходимы подготовленность к общению с родителями, понимание и осознанный выбор путей согласованного взаимодействия;

— учителю и родителю нужно взаимно обогащаться знаниями в понимании ребёнка, его проблем, чтобы выбрать обоснованные способы воспитания и обучения, чтобы целостно развивалась личность.

Со многими семьями можно установить диалогические отношения как основу взаимопонимания, согласия и сотрудничества. Для этого надо решать проблемы педагогического образования, что требует целостного, а не фрагментарного подхода к изучению семьи как образовательного института, феноменов детства, материнства, отцовства; к изучению путей взаимодействия семьи и школы. На наш взгляд, необходимо:

- ✓ включить в базовые педагогические курсы темы взаимодействия семьи и школы, историко-педагогических знаний по семейному воспитанию;
- ✓ освещать проблемы семейного воспитания и взаимодействия школьного и семейного воспитания;
- ✓ воспитывать у будущего специалиста-учителя готовность к взаимодействию с родителями учащихся, что требует специальных знаний об особенностях «родительской педагогики», о семье как образовательно-воспитательном институте. Воспитание умений общаться с родителями, устанавливать с ними контакт, организовывать «встречный процесс» семьи и школы, что требует системы практических знаний;
- ✓ развивать мотивацию самообразования у будущих специалистов и начинающих учителей по проблемам семьи, семейного воспитания, сотрудничества семьи и школы;

- ✓ вернуться к проблеме педагогического просвещения родителей, что также требует совершенствования подготовки учителя, способного заниматься этим процессом.

Обращаясь по этим вопросам к методической литературе, убеждаешься, что она носит по преимуществу технологический характер. Обычно даются рекомендации о формах проведения родительских собраний и иных способах информационно-просветительской работы, предлагаются варианты различных исследовательских методик, направленных на то, чтобы изучать семью и семейное воспитание и т.д. Разумеется, всё это полезно, но при условии, что педагог понимает, насколько деликатен предмет диагностики, как интимен внутренний мир семьи, как многопланово она влияет на ребёнка (а это трудно выявить самыми современными методиками).

Очень важно, если начинающий учитель относится к семье как к одной из важнейших ценностей, если он понимает и чувствует, что многое в этом уникальном феномене человеческой культуры ещё не познано.

Опыт чтения специального курса «Педагогическое знание о человеке в произведениях литературы», составным элементом которого служат темы, связанные с художественным изображением семьи и семейного воспитания, убеждает меня, что это один из возможных способов воспитать ценностное отношение к одной из важнейших педагогических проблем. Центром нашего внимания стали «романы становления», «романы воспитания», а также произведения документальной прозы. Эти произведения позволили представить разные по социальному статусу, по-разному счастливые и несчастливые семьи, с различными стилями воспитания и взаимоотношения родителей и детей. В этих произведениях представлены уклад семейной жизни, образы самых близких для ребёнка людей, семейные события, будни и праздники, дни счастливые и печальные и, наконец, те «мелочи» жизни, которые неповторимы для каждой семьи, составляют её особенность.

Заменяет ли художественно-педагогический анализ теоретическое освоение педагогических знаний по рассматриваемой проблеме? Разумеется, нет. Однако он существенным образом их дополняет и обогащает. Почему память обычно возвращает человека к истокам своей жизни, к семье? Почему чаще всего образ матери связан с олицетворённой любовью? Какими предстают отцы в самых разных повествованиях? Почему одним из главных чувств ребёнка в семье является чувство защищённости, и что происходит, если он утрачивает это чувство? Замечательны слова знатока «души Петербурга» Н.П. Андиферова: «Мне всё казалось в нашем доме незбылемым, для меня он был бытием, а не бываньем». Произведения о становлении человека позволяют молодым людям представить и понять феномен отцовства и материнства, осознать значение семьи как важнейшей для ребёнка образовательной среды и одной из высших ценностей жизни человека. Можно предположить, что это станет предпосылкой дальнейшего понимания отрицательного влияния на ребёнка различных деформаций в семье и семейном воспитании.

На первый взгляд, всё это не слишком тесно связано с воспитанием у будущего педагога готовности к работе с родителями. Однако, по нашему мнению, такой подход в значительной степени снижает формализм в понимании важнейшей педагогической проблемы, побуждает задуматься о её глубине, об осторожности вмешательства в семейные проблемы и семейное воспитание, о тонкости «механизмов», которые позволяют понять ту воспитательную среду, в которой ученик предстаёт не в роли ученика, а в качестве сына или дочери.

Вспоминаю ещё один эпизод, уже из своей родительской практики. Я пришла на родительское собрание, которое проводила новая классная руководительница. Первое, что было предложено родителям, — это заполнить анкеты о ребёнке. Не помню всех вопросов, которые были предложены, но точно знаю, что там были вопро-

сы о достоинствах и недостатках ребёнка. Я с большим сомнением перечитывала эти вопросы. Мне не хотелось на них отвечать. Я впервые видела перед собой классного руководителя, мне о ней ничего не было известно. С одной стороны, я понимала педагогическую целесообразность знаний классного руководителя о ребёнке. Но разве можно было в ответе на поставленные вопросы чётко сформулировать достоинства и недостатки самого дорогого человека? И мне не захотелось писать о недостатках своего ребёнка малознакомому педагогу: я не сдала эту анкету.

Готовность к работе с родителями формируется в течение не одного года педагогической работы. Она определяется многими факторами: теоретическими знаниями; накоплением практического опыта взаимоотношений с родителями учащихся; рефлексией педагога и его критичностью не только по отношению к родителям, но и к себе, к своим действиям в общении с родителями; педагогическими умениями устанавливать контакт с семьями учащихся, вовлекать их в продуктивный диалог и взаимодействие со школой; всей гуманитарной и педагогической культурой учителя.

Иногда, когда я прихожу из школы после бесед с родителями, я понимаю, какое это невыносимо трудное дело — убедить в чём-то родителей, хоть немного изменить их неправильную позицию в отношении к ребёнку, к школе. Сколько времени, сил приходится затратить и сколь-

ко педагогического искусства нужно проявить учителю, классному руководителю, директору школы только на одну встречу с родителями, на один разговор! Особенно если разговор идёт о воспитании ребёнка с «проблемами»... Как непросто происходит движение навстречу друг другу, от скольких обстоятельств это зависит! Но это уже отдельная тема для разговора с читателями. **В.Ш**

О самом-самом...

* Самая маленькая скрипка в мире мала даже для кузнечика. Её размер 10 микрометров, т.е. приблизительно равен клетке крови. Сделана она работчиками нанотехнологий университета Корнелл. У скрипки даже есть 6 струн толщиной 50 нанометров (не более 10 размеров атома)!

А вот наноарфа вполне может издавать звуки. Только услышать их человеческим ухом невозможно. Весь инструмент вытравлен на одном кристалле кремния, а струны представляют собой кремниевые стержни 50 нанометров в диаметре и 1–8 микрометров в длину.